

26.290(205)
Ц 27

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА и ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

ТУНКИНСКІЙ КРАЙ.

Отчетъ о служебной поѣздкѣ
Ревизора землеотводныхъ работъ
М. А. Цвѣткова.

С ПЕТЕРБУРГЪ
1911.

reg. op.

1883

103779 y

Кемерово

Доб. 4. 32/62.
20. 27. 325.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА и ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

26.890(арх)
4.27.

Аоб

333С1(с18)

ТУНКИНСКІЙ КРАЙ.

26234
2 год.

Отчетъ о служебной ѣздкѣ
Ревизора землеотводныхъ работъ
М. А. Цвѣткова.

243243

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911.

Тункинский край.

Тункинскимъ краемъ называется долина средняго теченія рѣки Иркутъ, находящаяся въ южной части Иркутскаго уѣзда и губерніи, въ предѣлахъ Саянскихъ горъ. Названіе свое край этотъ получилъ отъ расположеннаго въ центрѣ его села Тунки, разросшагося изъ Тункинскаго острога, учрежденнаго здѣсь въ 1709 году въ качествѣ сторожевого пункта, съ гарнизономъ въ 150 казаковъ. Въ то время казаки должны были нести исключительно караульную службу, сами земледѣліемъ не занимались, и поэтому для занятія хлѣбопашествомъ и для прокормленія ихъ къ казакамъ приселили 20 семей крестьянъ.

Въ настоящее время въ Тункинскомъ краѣ находится 9 селеній, 6 выселковъ и 3 инородныхъ управы съ населеніемъ въ 10.800 душъ мужского пола. Общая площадь края около 200.000 дес., изъ которыхъ въ пользованіи приведеннаго количества мужскихъ душъ состоитъ удобной земли около 120.000 дес.; т. е. въ среднемъ на одну душу приходится немного болѣе 11 дес. Изъ прочихъ 80.000 дес., часть—около 4.000 дес.—находится въ пользованіи Ниловой пустыни и курорта Аршаны, часть—около 4.500—состоитъ въ спорѣ, 5.000—неудобной земли; остальное-же количество составляютъ склоны горъ, покрытые лѣсной растительностью хорошаго качества, которые должны быть отнесены къ разряду удобныхъ земель.

Тункинская долина вытянута въ направленіи съ запада на востокъ и занимаетъ по длинѣ около 150 верстъ; тянется она отъ станціи Быстрой до селенія Турана. Ширина долины колеблется отъ 4-хъ верстъ на западѣ до 40 верстъ въ центрѣ; средняя ширина долины около 15 верстъ. (См. карту).

Съ сѣвера и съ юга долину окружаютъ отроги Саянскихъ горъ. Сѣверные отроги—рѣзко очерченные, остроко-нечные, каменистыми вершинами возвышаются надъ долиной на 1.500--2.500 метровъ и носятъ названіе Тункинскихъ

гольцовъ или Тункинскихъ бѣлковъ. Приблизительно съ высоты 1.500 метровъ горы эти вовсе лишены растительности. Южные отроги не такъ высоки, мягче и почти сплошь покрыты лиственнымъ лѣсомъ.

Описанныя параллельныя цѣпи отроговъ Саянскихъ горъ, сближаясь на западѣ недалеко отъ селенія Турана, образуютъ здѣсь западную границу Тункинскаго края. Отъ этого пункта до Русско-Китайской границы—такъ называемаго перевала Монды—около 60 верстъ. Въ направленіи отъ Турана на востокъ отроги Саянскихъ горъ сначала отступаютъ отъ рѣки Иркутъ въ стороны, опоясывая такъ называемую Туранскую равнину съ селеніями Тураномъ и Ниловой пустыней, затѣмъ у рѣчекъ Зангисановъ снова сближаются, отграничивая къ западу Туранскую, а къ востоку Тункинскую равнины. Последняя оканчивается между селеніями Бычьимъ и Гужирами въ томъ мѣстѣ, гдѣ возвышается поперечная гряда отроговъ Саянскихъ горъ, такъ называемая Еловская гряда. Отъ Еловской гряды верстъ на 40 къ востоку простирается до станціи Быстрой третья равнина—Торская. У станціи Быстрой Иркутъ круто поворачиваетъ на сѣверъ, уходитъ въ Саянскія ущелья и затѣмъ, сдѣлавъ въ горахъ большую петлю въ сѣверо-западномъ направленіи, поворачиваетъ на сѣверо-востокъ къ городу Иркутску, у котораго впадаетъ въ рѣку Ангару.

У почтовой станціи Быстрой*) оканчивается Тункинскій край. Такимъ образомъ въ Тункинскомъ краѣ имѣются три равнины: Туранская на западѣ, Тункинская въ центрѣ и Торская на востокѣ.

Туранская равнина орошается двумя рѣками—Иркутомъ и лѣвымъ его притокомъ Ихэ-Угунъ. Въ значительной части равнина покрыта мѣшанымъ лѣсомъ изъ лиственницы, березы и осины. Довольно много луговъ. Пашень мало. Почвы легкія—супесчаныя, мѣстами оподзоленныя. Въ долинѣ находятся два жилыхъ мѣста—селеніе Туранъ, расположенное по р. Иркуту, занятое казаками и частью такъ называемыми ясашными—потомками, происшедшими отъ смѣшанныхъ браковъ

*) Отъ ст. Быстрой 23 версты до ст. Култукъ Кругобайкальской жел. дор.

русскихъ съ крещеными бурятами, — и Нилова пустынь, лежащая въ долинѣ рѣки Ихэ-Ургунъ. Послѣдней принадлежитъ около 600 дес., Туранцамъ около 1.000 дес. удобной земли, прочая часть равнины находится въ пользованіи бурятъ Харибятскаго вѣдомства.

Тункинская равнина, помимо рѣки Иркуты, орошается цѣлой сѣтью притоковъ послѣдняго, изъ которыхъ заслуживаютъ упоминанія лѣвые притоки: рѣчка Ахаликъ, омывающая при- село того-же наименованія у села Тунки, и рѣка Тунка съ притокомъ Кынгоргой. При впаденіи Ахалика въ Иркутъ возникло первое селеніе — Тункинскій острогъ, а при выходѣ Кынгорги изъ ущелья Саянскихъ горъ расположены цѣлебные минеральные источники и курортъ Аршаны. Тункинская равнина почти освобождена отъ лѣсныхъ зарослей, большая часть ея распахана, остальная же площадь служить лугами и отчасти выгономъ. Лучшіе луга находятся по рѣкѣ Тункѣ и ея притокамъ, въ предѣлахъ Коймарскаго вѣдомства. Послѣднее богато орошается водой; здѣсь много озеръ, ручьевъ, сырыхъ и даже заболоченныхъ пространствъ. Почвы Тункинской долины — суглинистыя, довольно плодородныя. Подпочва то бурая глина, то песокъ. Сѣверъ центральной части долины, какъ предполагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, когда-то представлялъ дно большого озера. Во многихъ мѣстахъ центральной части Тункинской котловины подъ почвеннымъ покровомъ встрѣчали изслѣдователи базальтовую лаву; послѣдней много у сѣверной границы долины, вблизи склоновъ Саянскихъ горъ. Сохранились мѣстами вулканическія сопки.

Въ Тункинской равнинѣ находятся, исключая курорта Аршаны, слѣдующія селенія: самое большое Тунка, слившееся съ селомъ Никольскимъ и предмѣстьями: Тукурены, Ахаликомъ, Ньюруканъ и Затункой и населенное казаками, крестьянами, крестьянами изъ казаковъ и ясашными. Къ востоку отъ Тунки находится селеніе Еловка и выселки Бычьи, населенные ясашными и крестьянами, къ сѣверу крестьянская деревня Талая, Коймарская Инородная Управа и бурятскіе улусы Коймарскаго вѣдомства, къ западу казачье селеніе Шимки и бурятскіе улусы Харибятскаго вѣдомства съ Инородной Управой.

Селеніе Тунка представляетъ собой административный

центр Тункинскаго края. Здѣсь живетъ Крестьянскій Начальникъ, Мировой судья, Становой приставъ, имѣются двѣ церкви, почтовое отдѣленіе, съ 1910 г. открытъ телеграфъ; здѣсь-же находятся два волостныхъ правленія Тункинское и Никольское. Въ Тункѣ существуетъ паровая мукомольная мельница, кожевенные заводы, больница, построенная на пожертвованныя средства, двѣ школы, много лавокъ, имѣющихъ видъ городскихъ магазиновъ.

Селитбенное мѣсто Тунки съ присельями занимаетъ до 20 кв. верстъ. Усадебныя мѣста расположились въ видѣ неправильной буквы Т и вытянулись въ направленіи вертикальной колонки буквы верстъ на 8, а въ направленіи поперечной перекладины—верстъ на 12. Жилыя постройки имѣютъ хорошій внѣшній видъ. Населеніе въ общемъ живетъ зажиточно.

Красиво построенная школа и больница, также на пожертвованныя средства, существуютъ и въ селеніи Шимкахъ, здѣсь-же имѣется церковь. При Харибятской Управѣ находится бурятскій храмъ—даоцянъ.

Какъ уже замѣчено, около Гужиръ Тункинскій край перерѣзывается поперечной грядой Саянскихъ отроговъ, которая отграничиваетъ къ западу Тункинскую равнину, а къ востоку—Торскую. Гряда носитъ названіе Еловской, а ближайшая къ Гужирамъ гора называется Бычьей. Со стороны селенія Гужуръ Бычья гора возвышается надъ равниной на 60 саж. и имѣетъ крутой неудобный подъемъ; какъ разъ въ этомъ мѣстѣ проходитъ дорога. Въ сторону Тунки спускъ довольно пологій. Еловская гряда прорыта рѣкой Иркутомъ которая течетъ здѣсь въ крутыхъ, высокихъ берегахъ.

Торская равнина представляетъ открытое пространство, окаймленное съ сѣвера, востока и юга хорошимъ мѣшаннымъ лѣсомъ. Часть долины распаханая, остальная часть находится подъ выгономъ и покосами. Почвы легкія-супесчаныя.

Въ Торской равнинѣ находятся селенія Гужиръ и Тибильти, первое изъ которыхъ населено преимущественно казаками, второе почти поровну казаками, крестьянами и ясашными. Кромѣ того, въ Торской равнинѣ находится Торская Инородная Управа и 24 улуса бурятъ Торскаго вѣдомства. Лежащая въ 18 верстахъ къ востоку отъ селенія Тибильти станція

Быстрая отдѣляется отъ Торской равнины высокимъ переваломъ—Тоскливой горой. У станціи Быстрой живутъ ясашные.

Черезъ весь Тункинскій край, почти параллельно Иркуту, проходитъ дорога, ведущая изъ Монголіи въ прибайкальское селеніе Култукъ и. отсюда въ городъ Иркутскъ, а также на станціи Кругобайкальской ж. д. Култукъ и Слюдянку. По этой дорогѣ изъ Монголіи гонять въ городъ Иркутскъ и отчасти на станцію Слюдянку скоть: преимущественно рогатый — монгольской породы, а затѣмъ овецъ и метисовъ яковъ, мясо которыхъ употребляется въ Иркутскѣ въ пищу и продается по той же цѣнѣ, что и коровье,—по 4 руб. пудъ*).

Вблизи Китайской границы, на такъ называемомъ перевалѣ Монды, устроенъ на русской территоріи ветеринарный пунктъ, на которомъ скоть, вступающій въ Русскую Имперію, подвергается досмотру, въ цѣляхъ предупрежденія занесенія въ Россію эпизоотическихъ болѣзней. Монгольскій рогатый скоть, по внѣшнему виду, напоминаетъ красный калмыцкій скоть, уступая послѣднему нѣсколько въ величинѣ. Торговлей скотомъ занимаются какъ иркутскіе мясники, такъ и спеціальные гуртовщики изъ бурятъ и казаковъ. Гоньба скота служитъ для населенія Тункинскаго края источникомъ довольно значительнаго дохода, такъ какъ гуртовщиками во-первыхъ заареновываются для скота пастбища на остановкахъ, а во-вторыхъ торговля скотомъ вызываетъ довольно большое движеніе въ Монголію и обратно скупщиковъ и погонщиковъ. Многія хозяйства, въ особенности на перегонѣ отъ сел. Турана до пограничнаго улуса Монды, существуютъ главнымъ образомъ благодаря торговлѣ скотомъ. На протяженіи 30 верстъ отъ Турана къ западу до р. Иркуты образовались по обѣ стороны дороги около 10 заимокъ. Почти на каждой заимкѣ имѣются лавочки и расчищенные изъ подъ лѣсной растительности мѣста для пастьбы скота. Пашни на заимкахъ возникаютъ медленно; первые 3-4 года заимочники вовсе не пахутъ и не сѣютъ, затѣмъ начинаютъ сѣять картофель, а лѣтъ черезъ 6-10—овесъ, ячмень, а иногда пшеницу. Размѣры запашки весьма небольшіе. Главный

*) Въ годъ прогоняется около 20.000 головъ крупнаго скота, 45.000 овецъ и 1.500 лошадей.

источникъ существованія указанныхъ займщиковъ—доходы отъ торговли съ гонщиками скота и отъ сдачи имъ въ аренду пастбищъ. Кромѣ того, нѣкоторымъ подспорьемъ служить звѣроловство.

Въ Тункинскомъ краѣ, какъ уже было отмѣчено, живетъ около 10.800 душъ мужского пола. Изъ этого числа немного болѣе 1.500 душъ — составляютъ казаки, нѣсколько менѣе 1.500 душъ—крестьяне, 330 душъ—ясашные и остальное количество—около 7.500 душъ—буряты. Относя ясашныхъ къ коренному русскому населенію, всѣхъ жителей Тункинскаго края можно раздѣлить на двѣ большія группы—коренное русское населеніе— $31\frac{1}{2}\%$ и буряты— $68\frac{1}{2}\%$.

Послѣдніе весьма культурны, имѣютъ чистый монгольскій типъ и до мелочей поддерживаютъ монгольско-китайскіе обычаи; почти всѣ носятъ косу, китайскія шапки и красивые одноцвѣтные халаты малиноваго, вишневаго и др. цвѣтовъ, носящіе названіе дыхи. Вѣроисповѣданія ^{магометанскаго} магометанскаго. Буряты имѣютъ постоянныя сношенія съ монголами. Мондинскіе, напримѣръ, буряты выпасаютъ на монгольскихъ земляхъ скотъ, ведутъ съ ними торговлю скотомъ, ѣздятъ постоянно въ монгольскіе улусы, съ своей стороны монголы посѣщаютъ бурятъ, привозя за хлѣбомъ и другими покупками на русскую территорію. Живутъ буряты отдѣльными родами въ улусахъ, но нѣкоторые изъ нихъ поселились среди русскаго населенія въ деревняхъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ по рѣкамъ Торѣ, Тункѣ и Иркуту вблизи Харибятъ—улусы настолько сближены, что производятъ впечатлѣніе поселковъ. Буряты занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и отчасти охотой.

Русскіе крестьяне, казаки и ясашные преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ, но среди нихъ также развиты скотоводство, охота и торговля. Всего болѣе развито земледѣліе у жителей с. Тунки и селенія Никольскаго, менѣе прочихъ занимаются посѣвами хлѣбовъ Туранскіе казаки. На поляхъ воздѣлываютъ, главнымъ образомъ, пшеницу, ярицу, ячмень.

Землепользованіе перечисленныхъ разрядовъ населенія довольно значительно перепутано. Почти ни одно селеніе не имѣетъ земли въ одномъ кускѣ; земельныя урочища раз-

бросаны на разныхъ разстояніяхъ отъ селенія, а иногда земли одного разряда населенія вкраплены въ нѣсколькихъ мѣстахъ среди земель другого разряда. Наиболѣе сложно землепользованіе жителей селенія Тунки съ предмѣстьями и находящихся вблизи Тунки деревень Талой и Бычей и прочихъ окружающихъ названныя жилия мѣста выселковъ.

Какъ уже упоминалось, Тунка явилась первымъ русскимъ поселкомъ Тункинскаго края. Первые казаки были поселены на сѣверномъ берегу Иркута, при впаденіи въ него рѣчки Ахалика, но впослѣдствіи, когда въ Тунку были вселены крестьяне, казаки перешли на южный берегъ Иркута, основавъ здѣсь село Никольское, но сдѣлали это казаки не всѣ и не сразу, вслѣдствіе чего сохранили въ своемъ пользованіи и часть сѣвернаго берега рѣчки Иркута. Граница, однако, установлена не была, и до сего времени изъ за нея идетъ между крестьянами и казаками споръ. Въ спорѣ состоитъ не только земля, но и построенное на спорной землѣ зданіе, въ которомъ съ одной стороны помѣщается Никольское волостное правленіе—казачье, а съ другой стороны Тункинское волостное правленіе—крестьянское.

Часть выселившихся позднѣе изъ Тунки крестьянъ образовала селеніе Еловку, въ которомъ проживаетъ нынѣ до 230 душъ мужского пола ясашныхъ, затѣмъ выселки Бычей и другія приселья Тунки. Другая часть крестьянъ выселилась позднѣе на сѣверъ, образовавъ деревню Талую. Наконецъ семья богатыхъ крестьянъ Томиловыхъ выселилась верстъ за 10 къ югу за рѣку Иркутъ, положивъ здѣсь начало выселкамъ Уланъ-Горхонъ.

Разселяясь въ разныя стороны изъ Тунки, крестьяне сохраняли за собой пользованіе обработанными на старыхъ мѣстахъ землями и въ то же время поднимали пашни на новыхъ мѣстахъ; выгоны оставались общими для всѣхъ крестьянъ, инородцевъ и крестьянъ изъ казаковъ. Слѣдствіемъ этого явилась значительная чрезполосица и разбросанность урочищъ, а затѣмъ и неизбежные споры изъ за границъ. Достаточно указать, что одно изъ селеній имѣетъ земли въ 36 мѣстахъ.

Въ пользованіи крестьянъ и ясашныхъ состоитъ около

14.500 дес. удобной земли, въ пользованіи казаковъ—около 21.000 и въ пользованіи инородцевъ—около 84.500 дес. удобной земли. Наиболѣе обезпечены землей казаки: составляя, по числу душъ, $14\frac{1}{4}\%$ общаго количества населенія Тункинскаго края, казаки владѣютъ почти $17\frac{1}{2}\%$ всѣхъ удобныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи Тункинцевъ. На одну мужского пола душу приходится среди казаковъ 13,5 дес. Наименѣе обезпечены землей крестьяне. По числу душъ, вмѣстѣ съ ясашными, они составляютъ около $17\frac{1}{4}\%$ Тункинскаго населенія, землепользованіе же ихъ равно 12% . На одну мужскую душу въ среднемъ приходится около $7\frac{3}{4}$ дес. Промежуточное положеніе занимаютъ буряты: составляя отъ общаго населенія края $68\frac{1}{2}\%$, они въ своемъ пользованіи имѣютъ $70\frac{1}{2}\%$ удобныхъ земель. На одну мужскую душу среди бурятъ приходится въ среднемъ $11\frac{1}{2}$ удобныхъ десятинъ.

Обезпеченіе земель отдѣльныхъ селеній и вѣдомствъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	На одну душу м. п. приходится удобн. земли десятинъ.
Казаки.	
Села Никольскаго (Тункинскіе)	10.7
„ Тураны	14.9
„ Шимки	16.4
„ Гужиры	21.7
„ Тибильти	28.6
Въ среднемъ	13.5
Буряты.	
Коймарскаго вѣдомства	8.4
Харибятскаго	11.1
Торскаго	16.2
Въ среднемъ	$11\frac{1}{2}$
Крестьяне.	
С. Тунки съ присельями, выселками Уланъ-Горхонъ, селеніями Бычимъ и Еловой . . .	7.4
Д. Талой	10.
С. Тибильти	10.
Крестьяне изъ казаковъ с. Тунки	3.5
Въ среднемъ	$7\frac{3}{4}$

Всѣ разряды населенія, какъ уже отмѣчалось, занимаются земледѣліемъ. Но всего болѣе земледѣліе развито среди крестьянъ, въ особенности пятидесяти четырехъ душъ Тункинцевъ, перечислившихся изъ казаковъ. Въ пользованіи ихъ состоитъ небольшое урочище, площадью 188 дес., изъ которыхъ 187 удобныхъ дес. распаханы. Въ наименьшей относительно степени занимаются земледѣліемъ казаки. Что касается бурятъ, то послѣдніе имѣютъ и воздѣланные пашни и удобряемые сѣнокосы—утуги. Ведутъ они осѣдлый образъ жизни, хотя имѣютъ зимовки и лѣтовки. Во всякомъ случаѣ къ начавшемуся въ краѣ землеустройству буряты вполне подготовлены.

Кромѣ земель, состоящихъ въ безспорномъ пользованіи населенія, въ Тункинской долиנѣ имѣются еще свыше 7.000 удобныхъ дес., оспариваемыхъ разными разрядами населенія. Изъ нихъ 3.400 дес. находятся въ урочищѣ Уляборы, въ которомъ возникъ курортъ Аршаны и которыя, за исключеніемъ казенно-оброчной статьи, оспариваютъ, помимо бурятъ и казаковъ, также сторонніе пришлые люди—крестьяне, мѣщане и нѣкоторые другіе горожане. Изъ остальныхъ 4.000 дес., 3.300 дес. удобныхъ, заключающихся въ четырехъ урочищахъ, фактически находятся въ пользованіи Тункинскихъ казаковъ и села Никольскаго и оспариваются у нихъ бурятами, едва ли съ достаточными основаніями. Надо думать, что если нѣкоторые изъ спорныхъ урочищъ и перейдутъ въ чисто землеустроительныхъ цѣляхъ въ пользованіе бурятъ, то во всякомъ случаѣ лишь въ обмѣнъ на такое же количество земель другихъ урочищъ. Такимъ образомъ указанные 3.300 дес., состоящія нынѣ въ спорѣ, должны быть присчитаны къ землепользованію Тункинскихъ казаковъ, вслѣдствіе чего дѣйствительное земельное обезпеченіе мужскихъ душъ этихъ казаковъ должно считать не 10,7, а 14 удобныхъ дес., средній же размѣръ душевой доли казаковъ всего края не $13\frac{1}{2}$, а 15,6 дес.

При землеустройствѣ населенія Тункинскаго края предстоитъ не только разобрать спорныя земельныя отношенія различныхъ разрядовъ населенія, но по возможности уничтожить создавшуюся чрезполосицу, подѣлить общія пользова-

нія и отвести надѣлы каждому селенію въ отдѣльности, но что всего важнѣе для пограничнаго съ Монголіей Тункинскаго края—это провести землеустройство въ томъ направленіи, чтобы возможно болѣе увеличить здѣсь русское населеніе и усилить вообще русское вліяніе. Населяющіе край буряты, какъ уже отмѣчалось, имѣютъ внѣшній видъ, а также вѣроисповѣданіе и быть восточныхъ инородцевъ: они находятся подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ сородичей по племени и вѣрѣ—сосѣднихъ монголовъ.

Сказанная задача должна породить чрезвычайно бережное отношеніе къ каждой удобной десятинѣ, находящейся въ краѣ. Широкій отводъ земель существующему населенію до максимальныхъ, закономъ допускаемыхъ, размѣровъ не долженъ поэтому имѣть здѣсь мѣста. Фиксированіе фактическаго землепользованія тамъ, гдѣ оно не достигаетъ максимальныхъ размѣровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не особенно уменьшено—вотъ, во-первыхъ, какая цѣль должна быть поставлена землеустройству Тункинскаго края, во вторыхъ-же обращеніе сверхъ предѣльной нормы земель, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ таковыя имѣются, подъ переселенческіе участки.

Особенно широко законъ предоставляетъ возможность обезпечивать землею чиновъ и населеніе бывшаго Тункинскаго отдѣла упраздненнаго Иркутскаго казачьяго полка, называемыхъ выше для краткости просто казаками.

По статьямъ 320—321 Положенія о завершеніи поземельнаго устройства чиновъ и населенія названнаго Иркутскаго, а также Енисейскаго упраздненныхъ казачьихъ конныхъ полковъ, помимо усадебныхъ мѣстъ, имъ предоставляется, по числу наличныхъ мужскихъ душъ, изъ угодій, состоявшихъ 19 Мая 1871 года въ пользованіи казачьихъ обществъ: для зачисленныхъ въ составъ полковъ изъ казаковъ по 30 дес., изъ крестьянъ-поселенцевъ по 15 дес. Исчисленіе наличныхъ мужскихъ душъ, коимъ должны отводиться надѣлы, приурочивается къ 1 Января того года, въ которомъ надѣлы отводятся, но съ тѣмъ, *чтобы размѣръ надѣловъ въ мѣстахъ расположенія казачьихъ поселеній, въ случаѣ недостатка предназначенныхъ для сего земель, былъ соотвѣтственно уменьшаемъ, для пополненія же недостающаго количества десятинъ*

производилась, по возможности, дополнительная наръзка угодій внѣ расположенія упомянутыхъ поселеній, изъ пусто-
порожныхъ земель и казенныхъ оброчныхъ статей.

Предоставляя возможность довести земельный надѣлъ Тункинскимъ бывшимъ казакамъ до 46.400 дес., законъ въ то же время не считаетъ таковой отводъ обязательнымъ. Лишь въ одномъ случаѣ—именно, если бы землепользованіе упраздненныхъ названныхъ полковъ достигало или превышало указанные размѣры еще въ 1871 году—необходимо было бы теперь наръзать имъ по 30 дес. на мужскую душу. Однако, дѣйствительное землепользованіе казаковъ было въ 1871 году почти вдвое меньше максимальнаго. Что же касается дополнительной приръзки угодій изъ пустопорожныхъ казенныхъ земель, то по вышеуказанной причинѣ произвести таковую приръзку въ Тункинскомъ краѣ совершенно не представляется возможнымъ. Приръзка пустопорожныхъ земель казакамъ была бы равносильной сохраненію земель впустѣ лежащими и на будущее время, между тѣмъ заселеніе свободныхъ земель Тункинскаго края русскимъ элементомъ—есть, какъ уже отмѣчалось, главнѣйшая задача землеустройства даннаго края.

Поэтому казакамъ могутъ быть отводимы лишь тѣ изъ свободныхъ земель, которыя нельзя будетъ использовать подъ самостоятельные переселенческіе участки или подъ приръзки существующимъ крестьянскимъ селеніямъ, съ до-
приселеніемъ къ нимъ новоселовъ.

Что касается крестьянъ, наименѣе нынѣ обеспеченныхъ землею, то и въ отношеніи ихъ землеустройство также должно поставить себѣ цѣлью закрѣпленіе лишь фактическаго землепользованія. Исключеніе изъ сказаннаго могли бы представить только крестьяне изъ казаковъ села Тунки. Факти-
ческій душевой надѣлъ этого разряда населенія равенъ всего 3¹/₂ дес. Однако, нельзя не замѣтить во-первыхъ, что въ указанное количество входятъ исключительно пахотныя земли, а во-вторыхъ, что земли названныхъ крестьянъ изъ казаковъ являются наиболѣе плодородными во всемъ краѣ. Приръзка поэтому могла бы коснуться лишь небольшого количества земли для выгона скота.

Переходя къ послѣдней группѣ Тункинскаго населенія—къ бурятамъ, слѣдуетъ замѣтить, что буряты всѣхъ трехъ вѣдомствъ, вообще говоря, вполне обезпечены землею, буряты же Торскаго вѣдомства, кромѣ того, владѣютъ, сверхъ максимальной нормы, 2.140 удобными дес. Это количество земли должно быть отрѣзано подъ переселенческіе участки.

Кромѣ земель, нынѣ состоящихъ въ пользованіи мѣстнаго населенія, къ числу удобныхъ земель должны быть отнесены окраины долины, заросшія хорошаго качества лѣсомъ сосновымъ, лиственничнымъ и мѣшаннымъ и пока не используемая населеніемъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе наблюдаемаго и безъ того земельного простора среди Тункинцевъ *). Такихъ окраинныхъ удобныхъ площадей находится въ краѣ, по изслѣдованіямъ Иркутской поземельноустроительной партіи, 65.000 дес. Для самостоятельныхъ переселенческихъ участковъ площадь эта является мало пригодной, однако, будучи прирѣзанной къ нѣкоторымъ крестьянскимъ надѣламъ, она увеличитъ емкость этихъ послѣднихъ надѣловъ и позволитъ вселить въ край не менѣе 2.000 душъ мужскихъ и столько же женскихъ. Сравнительно небольшой колонизаціонный фондъ дастъ эта площадь потому только, что она разбросана во многихъ мѣстахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя не представится возможнымъ прирѣзать къ крестьянскимъ надѣламъ,—такія урочища поступать казакамъ.

Если землеустройство Тункинскаго края будетъ проведено на изложенныхъ началахъ, то русское его населеніе станетъ возможнымъ увеличить до 5600—5700 душъ мужского пола, т. е. довести его до 43—45% общаго количества Тункинскаго населенія.

Для успѣшнаго достиженія намѣченной цѣли недостаточно, однако, простой заготовки фонда, необходимо еще привлечь въ край переселенцевъ. При этомъ разсчитывать на привлеченіе переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи едва-ли возможно. Въ цѣляхъ болѣе скораго заселе-

*) Въ среднемъ на одно хозяйство приходится 30—35 дес. удоб. земли.

нія ожидаемаго къ заготовкѣ въ Тункинскомъ краѣ фонда, надлежитъ допустить сюда водворяться желающихъ земледѣльцевъ, хотя бы изъ сибирскихъ старожиловъ, при чемъ слѣдовало-бы разсматривать ихъ какъ переселенцевъ, которымъ могутъ быть выданы домообзаводственные ссуды и оказаны прочія соотвѣтствующія льготы.

Какъ уже отмѣчалось, въ Тункинскомъ краѣ находятся курортъ Аршаны и Нилова пустынь. Оба эти мѣста заслуживаютъ большого интереса.

Курортъ Аршаны находится на урочищѣ Уляборы, верстахъ въ 20 отъ селенія Тунки, по прямому отъ него направленію къ сѣверу, у самаго подножья Тункинскихъ бѣлковъ. Въ этомъ мѣстѣ изъ ущелья Саянскихъ горъ вытекаетъ горная рѣчка Кынгорга, каковое названіе въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ барабанище. Подъѣзжая къ Аршанамъ, уже верстъ за пять слышится шумъ Кынгорги, который, по мѣрѣ приближенія къ курорту, становится все сильнѣе и сильнѣе.

При самомъ выходѣ Кынгорги изъ горъ находятся минеральные источники Аршаны *), относящіеся по своему химическому составу къ щелочно-углекислымъ. Источники выходятъ на дневную поверхность цѣлымъ рядомъ ключей, изъ которыхъ главный ключъ имѣетъ суточный дебетъ въ 2300 съ лишнимъ ведеръ, а второй по силѣ ключъ — 870 ведеръ. Общій дебетъ всѣхъ ключей, по изслѣдованіямъ А. Львова и Г. Кропачева **), теперь не менѣе 4000 ведеръ, а по устройствѣ каптажа долженъ подняться, по ихъ мнѣнію, по крайней мѣрѣ до 5000 ведеръ въ сутки, т. е. совершенно обезпечить потребности въ питьѣ, ваннахъ и экспортѣ минеральныхъ водъ.

Предполагаютъ, что источники выходятъ съ большой глубины, не менѣе 2000 футовъ, чѣмъ и объясняютъ постоян-

*) Слово Аршаны бурятское, въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „цѣлебная вода“.

**) А. Львовъ и Г. Кропачевъ. Результатъ изслѣдованія источника „Аршаны“. Иркутскъ 1910 г.

ство ихъ дебета, а также высокую температуру, по сравненію съ прочими минеральными источниками. Аршанъ имѣетъ $+8\frac{1}{2}^{\circ}$ по Цельсію и годенъ въ питье безъ всякаго подогреванія. Вкусъ воды — кисловатый, вязущій, съ желѣзистымъ привкусомъ, вода безцвѣтная, на источникъ прозрачная, послѣ стоянія въ бутылкахъ дающая бурый осадокъ.

Надъ главнымъ и вторымъ по силѣ ключами устроены въ настоящее время бесѣдки. Самые источники заключены въ пустотѣлые деревянные цилиндры, закрытые рѣшетчатыми деревянными крышками. Водой изъ источниковъ пользуются какъ русскіе, такъ и буряты. Первые воду пьютъ, вторые же не только пьютъ, но и обмываютъ ею больные органы — глаза, ноги; въ главный родникъ, до устройства бесѣдокъ и, деревянныхъ трубъ, они опускали ноги, — говорятъ излѣчивали ревматизмъ. Хотя въ 6—7 верстахъ отъ Аршана находятся болѣе чтимые бурятами другіе минеральные источники — Хала-Угунъ (теплая вода) и хотя Аршанъ они посѣщаютъ не очень часто, тѣмъ не менѣе послѣдній также чтутъ: у главнаго источника поставленъ ими священный деревянный столбъ, а окружающія деревья увѣшаны цвѣтными ленточками — бурятскими жертвами. Кромѣ того, буряты бросаютъ въ источникъ мелкія мѣдныя монеты, принося ихъ въ даръ Богу. Этими монетами буряты очень портятъ источники, такъ какъ мѣдъ вступаетъ въ обмѣнные реакціи съ желѣзистыми солями и, если источники отъ монетъ не очищать, въ нихъ появляются ядовитыя мѣдныя соединенія.

Аршанъ былъ открытъ въ концѣ девяностыхъ годовъ предшествующаго столѣтія миссіонеромъ І. Чистохинымъ, воздвигшимъ у главнаго ключа деревянный крестъ, поддерживаемый въ исправности и въ настоящее время. (См. рис. 1).

Цѣлебныя свойства воды вновь открытыхъ источниковъ вскорѣ же привлекли вниманіе больныхъ, число которыхъ вначалѣ насчитывалось единицами, а затѣмъ стало возрастать съ каждымъ годомъ. Въ 1897 году Аршанъ посѣтили 12 человѣкъ больныхъ, ютившихся здѣсь въ полуразрушенномъ балаганѣ; въ 1907 году въ Аршанахъ лѣчилось 400 человѣкъ, проживая въ деревянныхъ домахъ; въ 1908—600,

въ 1909—800 *), въ 1910 году число посѣтившихъ источники, говорятъ мѣстные жители, доходило до 1000 человекъ.

Продолжительность лечебнаго сезона около 2¹/₂ мѣсяцевъ: съ половины мая по начало августа. Небольшое количество больныхъ прїѣзжаетъ на Аршаны по совѣтамъ докторовъ, большинство же назначаетъ себѣ леченіе водами само. Практикующихъ врачей на источникахъ нѣтъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, за все время ознакомились съ источниками всего два врача, да и тѣ, повидимому, довольно поверхностно.

Лѣчатся посѣтителы водами, такъ сказать, ошупью. Пьютъ воду то изъ одного источника, то изъ другого, то много, то мало и постепенно—опытнымъ путемъ—сами устанавливають потребное количество воды въ сутки, а также и размѣры одного пріема. Бываютъ, говорятъ, удачные и неудачные случаи, но, вѣроятно, удачныхъ бываетъ гораздо больше, такъ какъ иначе популярность Аршанъ не росла-бы столь быстро, какъ теперь. Посѣтителы минеральныхъ источниковъ, главнымъ образомъ, Иркутяне **).

Въ разстояніи ¹/₄ версты отъ источниковъ вдоль берега рѣки Кынгорги вытянулся поселокъ Аршаны—тотъ самый поселокъ, который долженъ въ послѣдствіи стать курортомъ и который нерѣдко именуютъ курортомъ и теперь. (Общій видъ см. рис. 2). Въ немъ 48 домохозяевъ, построившихъ 75 домовъ, и 8 домохозяевъ, имѣющихъ однѣ только мельницы. Всѣхъ водяныхъ мельницъ на рѣкѣ Кынгоргѣ, на протяженіи около полутора верстъ, 24 штуки; т. е. въ среднемъ мельницы находятся одна отъ другой на разстояніи около 30 сажень. Уже по одному количеству мельницъ можно судить какую цѣнность представляетъ рѣка Кынгорга: обладая большимъ паденіемъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ довольно полноводна, съ большимъ расходомъ воды и круглый годъ не замерзаетъ, вслѣдствіе чего мельницы дѣйствуютъ весь годъ.

*) А. Львовъ и Г. Кропачевъ. Результаты изслѣдованія Аршана.

**) Отъ Иркутска до Аршанъ около 260 верстъ; изъ нихъ 140 по желѣзной дорогѣ до ст. Култукъ, остальные 120 верстъ на лошадахъ.

Самый поселокъ Аршаны во многомъ оставляетъ желать лучшаго. Главная улица, идущая параллельно рѣкѣ, узка, грязна, съ большимъ числомъ крутыхъ извилинъ. Боковыхъ улицъ почти нѣтъ, а вмѣсто нихъ то тупики, то петлеобразныя переулки, обоими концами выходящія на главную улицу. (См. черт.). Дома тѣсны, построены плохо, многіе изъ нихъ наскоро сколочены изъ досокъ, постройки скучены, дворы малы и грязны. Берегъ рѣки застроенъ, на самую Кынгоргу выведены задворки и въ нее не только спускаются нечистоты, но по ней построены и самыя отхожія мѣста. Вообще поселокъ Аршаны, хотя и долженъ служить мѣстомъ пріюта для больныхъ, но по санитарнымъ условіямъ наименѣе для этого приспособленъ.

Пріѣзжающіе платятъ за отдѣльную избу отъ 20 до 50 руб. за сезонъ, цѣна за комнату колеблется отъ 8 до 15 руб. въ мѣсяцъ. Главнѣйшіе пищевые продукты: молоко, мясо, яйца—по цѣнамъ ниже Иркутскихъ—имѣются на мѣстѣ, прочіе припасы необходимо закупать въ Тункѣ. Въ Аршанахъ имѣются мелочныя колоніально-бакалейныя лавочки.

Дома въ Аршанахъ строятъ всѣ желающіе, вслѣдствіе спора о землѣ (уроч. Уляборы) между казаками и бурятами, дѣйствительнаго хозяина не имѣется и арендной платы съ одной стороны никто не платитъ, а съ другой стороны никто ее и не требуетъ. Построенные дома переходятъ изъ рукъ въ руки путемъ купли и продажи и многіе покупатели убѣждены, что вмѣстѣ съ постройками они пріобрѣли право собственности также и на землю.

Мѣсто, гдѣ находятся самыя минеральныя источники, выдѣлено съ прилегающей къ нему площадью земли, въ количествѣ около 170 дес., въ заказникъ. Вблизи родниковъ, въ полу-горѣ, на естественно образовавшейся площадкѣ, стоитъ домъ Иркутскаго Управленія Государственными Имуществами, гдѣ находится помѣщеніе для помощника лѣсничаго и для лѣсного сторожа.

Кое какія мѣры благоустройства приняты въ настоящее время на источникахъ, благодаря самимъ посѣтителемъ. На собранныя между ними средства устроены упоминавшіяся выше бесѣдки надъ ключами, пробита для гулянья въ горахъ

Р. 3035

2455

тропинка вдоль Кынгорги, съ устройствомъ лѣстничныхъ спусковъ и подъемовъ, и надъ водопадомъ построена открытая веранда, съ которой открывается красивый видъ на долину рѣки Тунки (Коймарскія земли).

Среди больныхъ нашлись и любители метеорологіи: однимъ изъ посѣтителей устроена маленькая метеорологическая будка, наблюденія въ которой лѣтомъ ведетъ самъ посѣтитель, а зимой ихъ продолжаетъ его домохозяинъ.

На основаніи этихъ наблюденій установлено, что климатъ Аршанъ значительно мягче не только Иркутской губерніи, но и ближайшаго къ источникамъ села Тунки. Средняя зимняя температура Аршанъ градусовъ на 8—10 выше, чѣмъ Тунки, лѣтомъ здѣсь не бываетъ свойственной Тункѣ знойной жары и средняя лѣтняя температура Аршанъ градусовъ на 8—10 ниже Тунки. Лѣтомъ на источникахъ бываютъ частые дожди, освѣжающіе воздухъ, но не дающіе излишней сырости, такъ какъ влага быстро впитывается почвой. Въ горахъ часты грозы.

Природныя свойства источниковъ и рѣки Кынгорги дѣлаютъ Аршаны чрезвычайно цѣннымъ мѣстомъ, сохранить которое въ обладаніи казны представлялось-бы поэтому весьма необходимымъ. Къ существующему въ настоящее время заказнику надлежитъ при землеустройствѣ прирѣзать всю усадебную осѣдлость Аршанъ и мѣстность по обѣ стороны рѣки Кынгорги на всемъ протяженіи, гдѣ Кынгорга удобна для постройки водяныхъ мельницъ. Исключительныя качества Кынгорги по отношенію къ мельницамъ, съ одной стороны, и существованіе минеральныхъ источниковъ, съ другой стороны, обезпечать казнѣ достаточный ежегодный доходъ отъ новой оброчной статьи. Кромѣ того, при условіи сохраненія права собственности за казной и распространенія на Аршаны долгосрочной аренды, поселокъ этотъ можно будетъ привести въ соотвѣтствующій курорту видъ и установить надлежащія санитарныя условія.

За казной необходимо сохранить изъ урочища Уляборы дес. 300—400, остальная-же площадь въ 3.000 дес. должна быть обращена, послѣ рѣшенія спора между казаками и бурятами, на поземельное устройство соотвѣтствующей группы населенія.

103773

Переходя къ Ниловой пустыни, необходимо замѣтить прежде всего, что въ земельномъ отношеніи пустынь эта совершенно обезпечена. Къ ней причислено около 600 дес.

Извѣстность себѣ стяжала Нилова пустынь минеральными источниками, относимыми къ теплымъ сѣрнистымъ источникамъ. Температура ихъ въ теченіе года держится постоянная—около $+32$ градусовъ Цельсія. Больные берутъ ванны. Говорятъ нѣтъ такого застарѣлаго ревматизма, который не излѣчивался бы источниками Ниловой пустыни. Часто привозятъ больныхъ вовсе лишенныхъ возможности двигаться и по истеченіи сезона тѣ же больные уходятъ на собственныхъ ногахъ.

Сѣрнистые источники Ниловой пустыни были открыты Архіепископомъ Иркутскимъ Ниломъ. Они находятся на правомъ берегу рѣки Ихэ-Угунъ*) лѣваго притока рѣки Иркуты, въ восемь верстахъ въ сторону отъ селенія Турана. Отъ села Тунки до Ниловой пустыни 78 верстъ, отъ желѣзнодорожной станціи Култукъ—около 170 верстъ, т. е. Нилова пустынь на 50 верстъ дальше, чѣмъ Аршаны.

Высокопреосвященный Нилъ выстроилъ на лѣвомъ берегу рѣки Ихэ-Угунъ, какъ разъ противъ минеральныхъ источниковъ, церковь и такъ называемый архіерейскій домъ. Впослѣдствіи на этой же лѣвой сторонѣ возникъ домъ для заведывающаго хозяйствомъ съ трапезной для больныхъ и для пріѣзжающихъ, кухня и другія службы. (См. рис. 3, 4). На правой сторонѣ рѣки надъ источниками выстроены были двѣ гостинницы одна для простонародья, съ деревянными ваннами (см. рис. 5), другая—для интеллигенціи съ чугунными эмалированными ваннами (см. рис. 6). Въ этой послѣдней гостинницѣ отдѣльный номеръ въ мѣсяцъ безъ ванны стоитъ 50 руб., въ общемъ номеръ взимается съ каждого человѣка 1 руб. въ сутки, плата за ванны особо по 30 коп. съ ванны. Плата въ первой гостинницѣ взимается съ каждого больного по $1\frac{1}{2}$ руб. въ недѣлю, ванны бесплатно.

Постройки довольно старыя, ухода за ними видимо не-

*) Ихэ-Угунъ въ переводѣ съ бурятскаго языка на русскій означаетъ „большая вода“.

много, но во времена Архієпископа Нила хозяйство въ пустынь процвѣтало. Послѣдніе годы Нилова пустынь была сдана въ аренду предпринимателю, не заботившемуся о поддержаніи благоустройства, и постройки, а также все хозяйство пришли въ замѣтный упадокъ. Съ 1910 года Нилова пустынь въ аренду болѣе не сдается, хозяйствомъ завѣдываетъ временно одинъ діаконъ.

Нилова пустынь находится въ необыкновенно живописномъ уголкѣ, въ долинѣ красиво бѣгущей рѣчки Ихэ-Угунъ съ обѣихъ сторонъ рѣки, сзади самыхъ построекъ, надъ долиной возвышаются крутые каменистые берега рѣчки, окрашенные въ самые разнообразныя цвѣта темныхъ мягкихъ тоновъ—отъ желтобураго до сѣрофіолетоваго.

Цѣлебная слава Ниловой пустыни разошлась далеко за предѣлы Тункинскаго края. И хотя здѣсь лѣчится много мѣстнаго люда изъ бурятъ и крестьянъ, тѣмъ не менѣе немало и прїѣзжающихъ—преимущественно Иркутянъ. Обѣ гостиницы, вмѣщающія около 100 человѣкъ, постоянно заняты посѣтителеми.

Кромѣ описанныхъ цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ, въ Тункинскомъ краѣ находятся и другіе источники, извѣстные только среди бурятъ и пока не обследованные.

Въ отношеніи минеральныхъ богатствъ Тункинскій край весьма слабо изученъ. Имѣвшія здѣсь мѣсто изслѣдованія направлены были, главнымъ образомъ, къ отысканію золота,— послѣдняго, однако, въ значительныхъ количествахъ не найдено. Но за то постепенно были открыты залежи азбеста, графита и ляписъ-лазури.

Залежи азбеста, имѣющаго зеленоватый оттѣнокъ, и въ качественномъ отношеніи расцѣниваемаго, по изслѣдованіямъ американскаго инженера Рилы, наравнѣ съ Канадскимъ азбестомъ, находятся въ верховьяхъ Иркуты, верстахъ въ 40 отъ Мондинскаго стана. Азбестъ разрабатываетъ въ скромныхъ размѣрахъ особое Сибирское Товарищество. Добывается въ годъ около 3000 пудовъ; добыча ведется въ четырехъ рудникахъ, залежи азбеста въ которыхъ, по расчетамъ французскаго инженера де-ле-Марье, исчисляются въ 6.000.000 тоннъ.

Залежи графита находятся нѣсколько сѣвернѣе Тункин-

ской долины, верстахъ въ 60 отъ Монды, въ верховьяхъ рѣки Оки. Здѣсь находятся извѣстные графитные прииски Алибера, прекратившіе свои дѣйствія съ 1859 г. Слава Алиберовскаго графита держится и до сего времени, несмотря на то, что приискъ работалъ весьма недолго. Добывавшійся здѣсь графитъ вывозился зимнимъ путемъ на дер. Голуметь, откуда шелъ сначала воднымъ, а потомъ сухимъ путемъ въ Нюренбергъ, въ Баварію на карандашную фабрику Фабера.

По приблизительнымъ расчетамъ изслѣдователей залежи графита столь значительны, что могли бы обезпечить Алиберовскую разработку по крайней мѣрѣ на 100 лѣтъ.

Залежи ляписъ-лазури (лазореваго камня) находятся въ долинѣ рѣки М. Быстрой—праваго притока Иркута. Онѣ были открыты въ шестидесятихъ годахъ и нѣкоторое время разрабатывались для Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ очень скромныхъ размѣрахъ; вырабатывалось по 200—300 пудовъ въ годъ, при чемъ камень доставлялся въ Петербургъ. Теперь разработки нѣтъ, несмотря на то, что залежи лазореваго камня по р. Быстрой весьма значительны.

Минеральныя богатства Тункинскаго края, равно какъ и цѣлебная сила его источниковъ сдѣлаютъ этотъ край со временемъ весьма извѣстнымъ.

Возвращаясь къ сказанному выше о землепользованіи Тункинцевъ, необходимо вывести заключеніе, что при землеустройствѣ населенія Тункинскаго края необходимо 1) закрѣпить размѣры существующаго землепользованія крестьянъ и ясашныхъ, кромѣ 54 душъ Тункинскихъ крестьянъ изъ казачковъ, надѣлъ которыхъ слѣдуетъ нѣсколько расширить. 2) По возможности закрѣпить размѣры землепользованія бывшихъ казаковъ Тункинскаго Отдѣла упраздненнаго Иркутскаго коннаго полка, увеличивъ надѣлы лишь за счетъ земель указанныхъ ниже въ пунктѣ 7. 3) Закрѣпить размѣры землепользованія бурятъ Харибятскаго и Коймарскаго вѣдомствъ. 4) Отрѣзать отъ бурятъ Торскаго вѣдомства 2140 излишнихъ дес. удобной земли, съ обращеніемъ ихъ подъ переселенческіе участки. 5) Свободныя удобныя земли предгорій Саянскихъ хребтовъ прирѣзать, гдѣ возможно, къ

крестьянскимъ надѣламъ съ увеличеніемъ емкости послѣднихъ путемъ допричисленія. 6) Образовать казенную сбродную статью изъ нынѣшняго заказника около источниковъ Аршаны, увеличивъ ее за счетъ части урочища Уляборы; и 7) тѣ земли, которыя нельзя прирѣзать къ крестьянскимъ надѣламъ, съ увеличеніемъ емкости послѣднихъ, прирѣзать къ казачьимъ землямъ.

М. Цвѣтковъ.

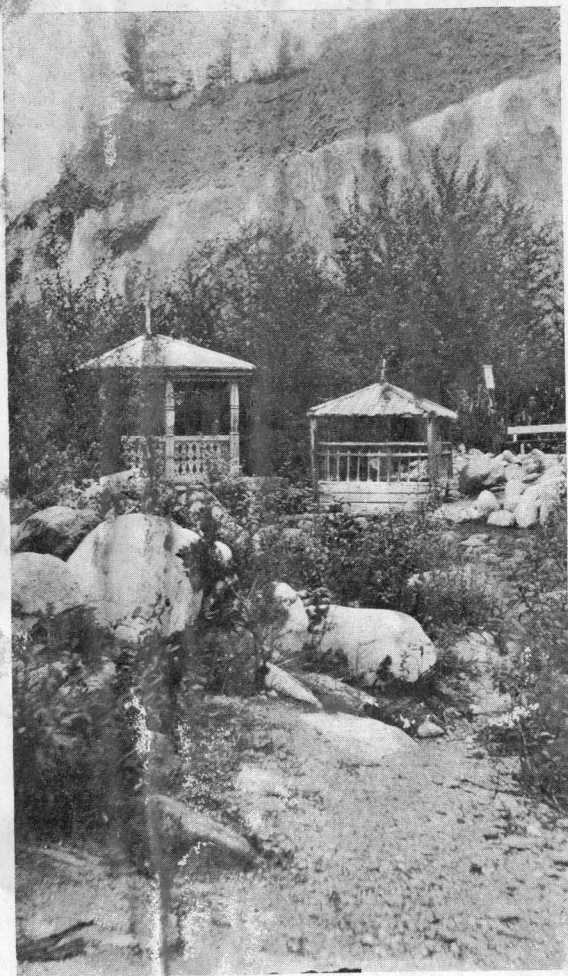

Рис. 1. Источникъ Аршаны.

Рис. 2. Курортъ Аршаны (общій видъ).

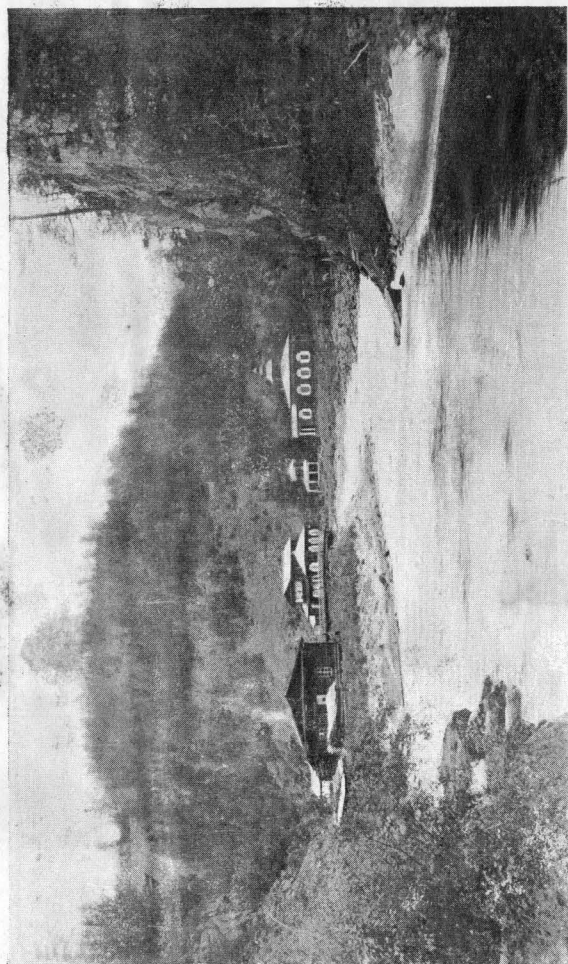

Рис. 3. Нилова Пустынь. Общій видъ (справа церковь, архіер. домъ, слѣва гости.).

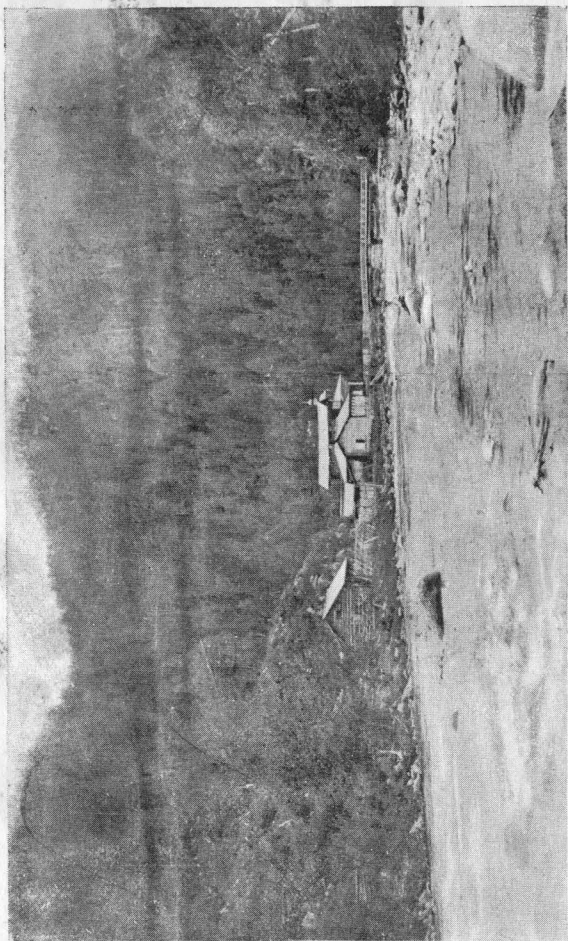

Рис. 4. Нилова пустынь. Трапезная, архіерейск. домъ, церковъ.

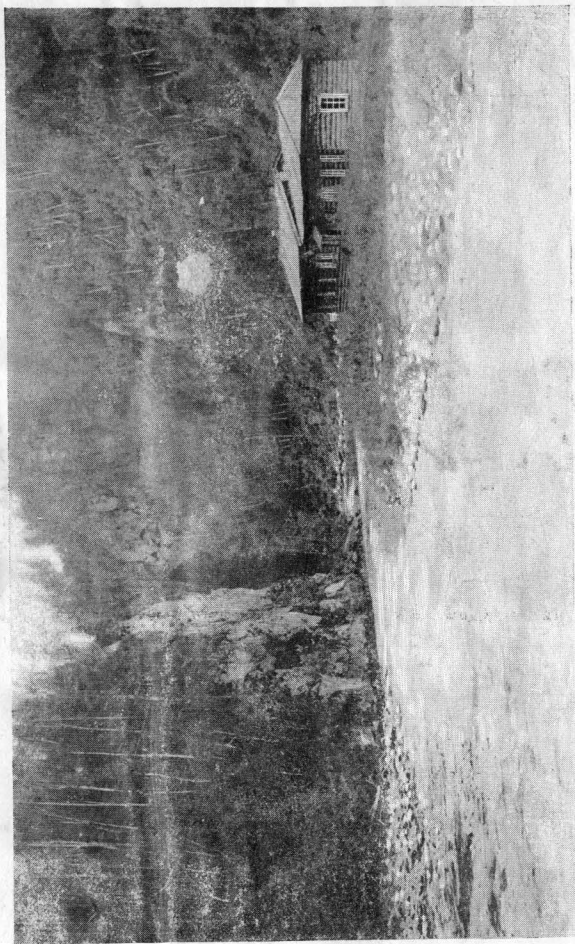

Рис. 5. Нилова пустынъ, ванная (спѣва для простонар., справа для интеллигент.).

1835

Рис. 6. Нилова пустыня. Гостиница съ ваннами для интеллигенції.

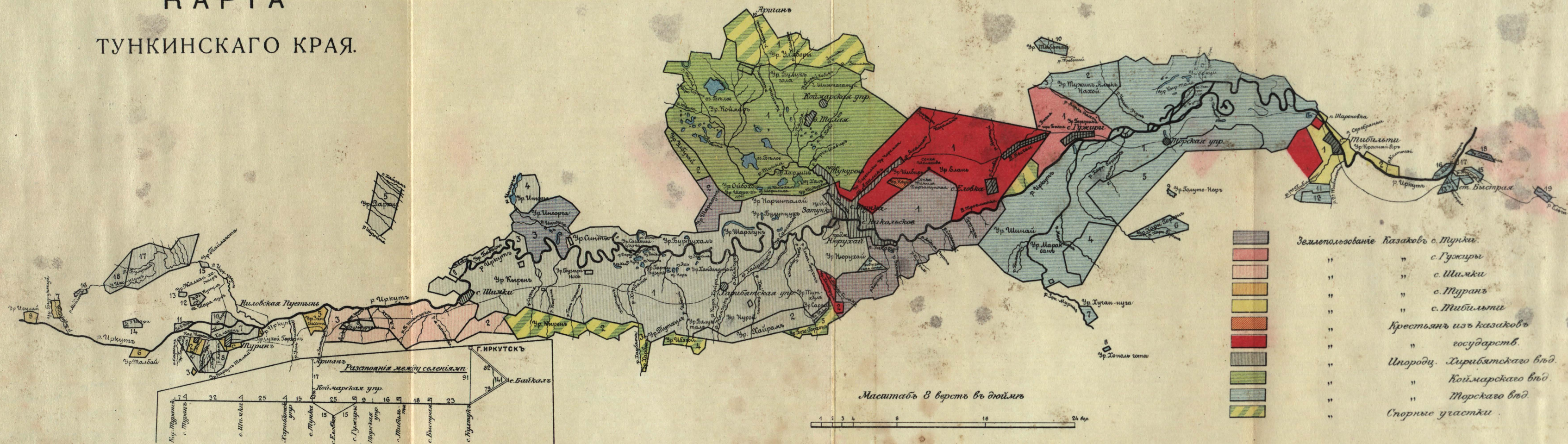
ПЛАНЪ

пос. АРШАНЪ съ прилежающей
къ нему мѣстностью.

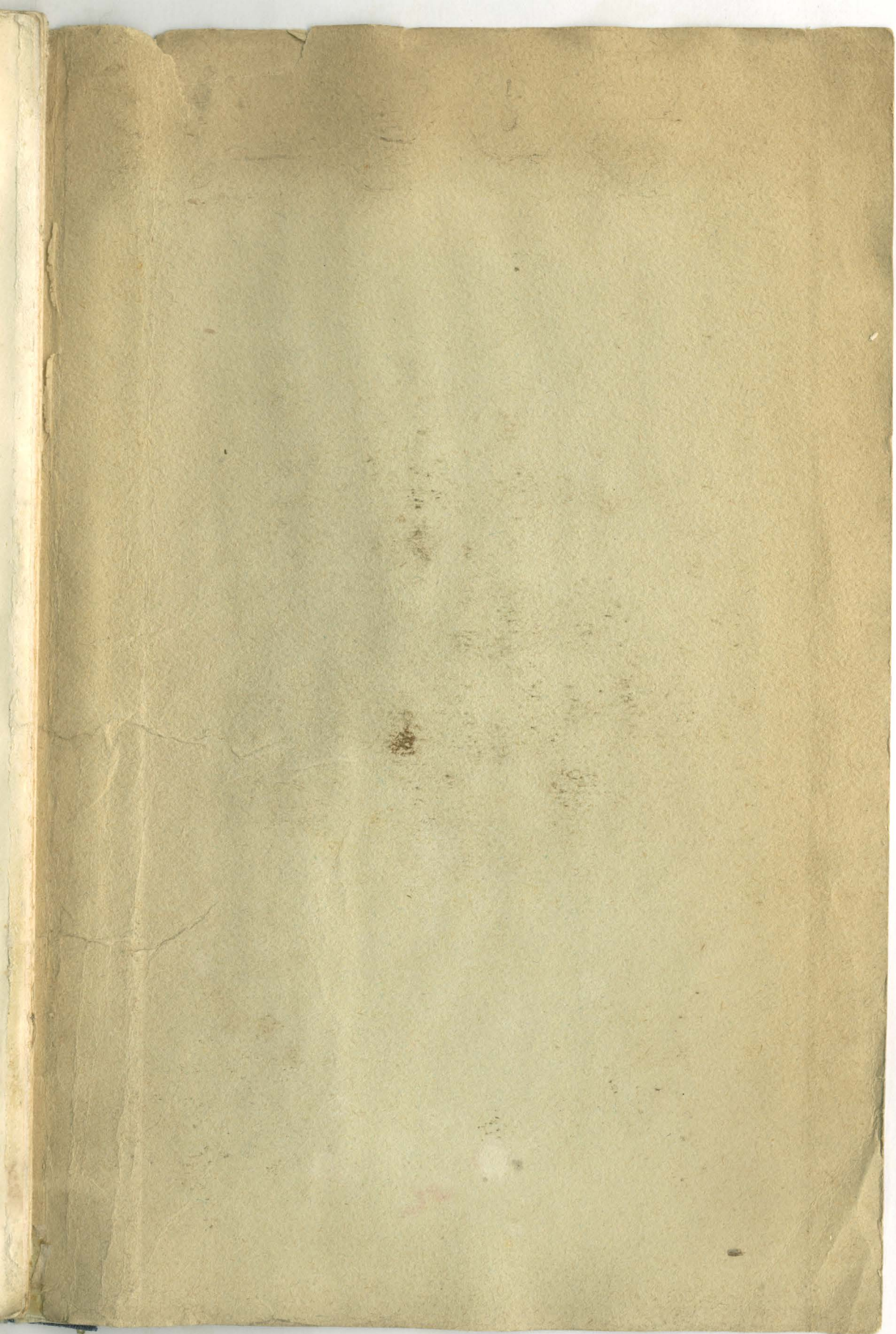

КАРТА
ТУНКИНСКАГО КРАЯ.

AT 9 A M
RAMP COTTON

C-50. 54

(81)

82